

Система была совершенно ошарашена:

— Зачем ты это сделала?

— М-м... — Фу Чаоюнь, виновница переполоха, словно не осознавая, какую бурю подняла, медленно протянула: — Мне нравится, когда случаются неожиданные сюрпризы. Конечно, если они приятные.

Она призналась.

Система молчала.

План Фу Чаоюнь был прост. То, что натворила прежняя «негодяйка-альфа», никуда не делось. Это было подобно заложенной бомбе: никогда не знаешь, когда рванет и разнесет твою жизнь в клочья. Раз так, лучше самой выкопать эту мину и обезвредить! В последнее время она намеренно оставляла следы, общаясь с сомнительными приятелями, чтобы спровоцировать взрыв. Кроме того, она давно вела подготовку, собирая доказательства своей невиновности, включая контакты с бывшими пассиями той альфы. Иначе как объяснить, что в один день все они дружно вышли в эфир, рискуя прослыть охотницами за деньгами, и начали защищать Фу Чаоюнь, которую все считали последней мерзавкой? Всего лишь обмен интересами.

Только вот...

— И всё же, почему ты не сказала мне? — снова спросила Система.

В первое время после перемещения Фу Чаоюнь вела себя послушно, и внимание Системы было приковано к Пэй Сюэчжи — или, вернее сказать, оно всегда было направлено только на неё. А потом Фу Чаоюнь постепенно стала показывать свое истинное лицо. Система махнула рукой, решив просто плыть по течению, и проглядела, как та за спиной провернула столько дел!

— А смысл тебе говорить? — Фу Чаоюнь парировала вопрос, глядя на Систему с нескрываемым пренебрежением.

Система, не найдясь с ответом, снова замолчала. И ведь правда!

— Ладно, вернемся к главному, — Фу Чаоюнь постучала пальцами по рулю, и для Системы этот звук прозвучал как похоронный звон. — Почему, будучи такой распутной альфой, она ни с кем не вступала в связь?

Система, казалось, была в полном замешательстве:

— Разве это не хорошо?

Фу Чаоюнь тихо рассмеялась:

— Хорошо? С чего бы это? Это не только облегчило мне задачу по обелению репутации, но и

позволило получить тело, которое осталось чистым. По крайней мере, в будущем чувства не станут помехой. Только вот... — взгляд Фу Чаоюнь потемнел, — это не вяжется с её характером.

Получив память оригинала, Фу Чаоюнь убедилась, что та была негодяйкой, но в воспоминаниях постоянно не хватало фрагментов. Поначалу она испугалась, но по мере того, как разворачивала свою стратегию, поняла: в этих пробелах скрывалось много странностей. Имидж «ветреного бабника» был ключевой чертой, на которой настаивал сюжет, именно поэтому Пэй Сюэчжи с самого начала её ненавидела. Но даже если бы семья её ограничивала, в той компании, где она постоянно околачивалась, неужели она бы не нашла возможности развлечься? А в итоге — ничего. Даже временной метки не было. А ведь даже без полной метки обмен феромонами между А и О приносит массу удовольствия. У той альфы не было причин отказывать себе в таком удовольствии. Это явно не соответствовало её образу.

— Мне очень интересно, что ты там за спиной натворила? — Фу Чаоюнь легко переложила ответственность на Систему.

Ответа не последовало.

— М? Раз уж ты можешь ограничивать мою свободу, то вернуть меня обратно в тот мир тоже не должно составить труда, верно?

Тишина.

— Или есть что-то, о чем такой никчемный носитель, как я, знать не должна? — Фу Чаоюнь продолжала улыбаться. — Пока есть шанс, может, расскажешь?

Система хранила молчание. Она знала, что лишнее слово может стоить ей всего.

— Хм.

Улыбка Фу Чаоюнь постепенно угасла. Она давно поняла, что Система не так проста и многое скрывает. Поняв, что сегодня ничего не добьется, она издала короткий смешок, который прозвучал куда опаснее, чем её прежние усмешки.

— Надеюсь, я не узнаю, что ты скрыла что-то более серьезное, иначе...

Система окончательно «умерла».

Прибыв на место, Фу Чаоюнь не стала сразу искать Пэй Сюэчжи, а раздобыла у сотрудников кепку и камеру. Хотя Фу Чаоюнь числилась в отделе развлекательных программ, она была не в ладах с операторами, которые обычно работали с Пэй Сюэчжи. Увидев, как Фу Чаоюнь берет камеру, оператор впился в неё глазами, опасаясь, как бы она не уронила дорогую технику. Но Фу Чаоюнь держала её уверенно, а обернувшись, еще и улыбнулась ему:

— Зарплата за тобой сохранится.

Оператор: «...»

Ну, тогда ладно.

В чате даньму посыпались сообщения:

— Фу Чаоюнь: признаюсь, больше не притворяюсь, я женщина!

— Как ни крути, а она альфа! Вся эта показная слабость... она всё это время притворялась перед Пэй Сюэчжи, какая коварная.

— Хорошо, что этот компромат всплыл, теперь мы знаем, что она всё время играла роль.

— Прямо вот так преследовать и снимать... Фу Чаоюнь умеет удивлять.

Фу Чаоюнь видела даньму, но это не мешало ей общаться со зрителями:

— Не волнуйтесь, я сделаю красивые кадры, у меня отличная техника съемки.

— Да ладно?

— Не верим! Покажи нам красивую жену, тогда поверю!

Сегодня всё произошло внезапно, Фу Чаоюнь была одета просто: белая рубашка и брюки. Ростом они с Пэй Сюэчжи были почти одинаковы, разница была лишь в телосложении. Натянув кепку, закрывавшую лицо, и спрятавшись за огромной камерой, она на первый взгляд ничем не отличалась от обычного оператора. Пэй Сюэчжи привыкла к съемкам, а так как шли занятия, операторам приходилось ждать снаружи, чтобы не мешать студентам. Фу Чаоюнь низко опустила кепку и держала дистанцию, поэтому Пэй Сюэчжи поначалу даже не заметила подмены.

Лишь когда они дошли до лестницы и толпа немного рассеялась:

— Учитель Пэй! — внезапно позвала Фу Чаоюнь.

Услышав знакомый голос, Пэй Сюэчжи обернулась. В тени деревьев оператор с камерой на плече слегка наклонил голову, кепка съехала, открывая лицо. Самыми яркими были её светлые, красивые, сияющие доброй улыбкой янтарные глаза, которые, казалось, светились в лучах солнца. Фу Чаоюнь навела объектив прямо на Пэй Сюэчжи.

В кадре Пэй Сюэчжи стояла в тени, купаясь в пробивающихся сквозь листву лучах. Свет, словно озорной ребенок, прыгал по её волосам, бровям и губам, будто целуя эту красоту. В игре света и тени её привычная холодность смягчилась. Кадр получился невероятно прекрасным — как и обещала Фу Чаоюнь, хоть сейчас ставь на заставку.

Из-за камеры донесся легкий, веселый голос:

— Учитель Пэй, улыбнитесь!

Холодные глаза Пэй Сюэчжи на мгновение вспыхнули — то ли от того самого озорного лучика, то ли от чего-то другого, но тут же снова стали спокойными и отстраненными.

— Что-то случилось? — спросила она.

<http://bllate.org/book/21474/2197318>